Йе Бай посмотрел на это совершенно незнакомое лицо, но он был ошеломлен.

Это точно был не его отец!

Су Сюэ также считал маловероятным, что Йе Бай был еще очень молод, прошло уже десять лет, а его отец не смог бы внезапно получить седые волосы, верно?

Старик заметил их, возможно, потому, что и Йе Бай, и Су Сюэ были так необычны, и он странно спросил: "Кого вы ищете?".

У Йе Бая было плохое предчувствие в сердце, его родители были единственными сыновьями, он не возвращался домой так много лет, даже если бы он переехал, это маленькое здание не должно было быть продано.

Думая об этих вещах, в этот момент Е Бай всегда чувствовал, что что-то должно было произойти, поэтому он сразу же спросил: "Старый дядя, я думаю, что... Поспрашивайте, мистер и миссис Е Тянь Нан все еще живут здесь?"

Кто знает, что этот старик слышал это, его лицо затянуто, его глаза холодно смотрели на него и говорили: "Я не знаю тебя, ты можешь уйти".

Что-то определенно было не так!

Лицо Йе Бая утонуло, как он объяснял: "Мы неплохие люди, у нас есть, что его найти".

"Если я скажу, что не знаю тебя, я не знаю тебя, вы, ребята, должны поторопиться и уйти, у меня есть дела, я ухожу первым".

Старик не хотел говорить больше, и с двумя поверхностными предложениями, он шел вперед с руками за спиной.

Сердце Йе Бая торопилось, и он закричал: "Старик, притормози, я его сын, так что ты должен мне сказать".

"Что? Ты сын Тиан Нан?"

Когда умеренный и спокойный старик услышал это, он повернул голову и с некоторым сюрпризом увеличил размер Йе Бая.

Йе Бай горько улыбнулся и сказал: "Я ушёл из дома, когда мне было восемь лет, так что я не случайно узнаю своего отца, так?"

Старик пробормотал: "Я не знаю, что не могут сделать эти люди?"

Но, взглянув поближе на лицо Е Бая, а затем на Су Сюэ рядом с ним, старик в конце концов сказал полусердечно: "Смотря на вас, ребята, тоже так. Это не похоже на плохого парня, и к тому же, ты оставайся здесь и не пытайся никого позвать, чтобы проследить за мной, я пойду позвоню Теннанту".

"Хорошо".

Йе Бай выглядел взволнованным, зная, что на этот раз он действительно собирается увидеться с родителями.

Су Сюэ немного волновалась и сказала: "Йе Бай, с твоим домом все в порядке?"

"Я не знаю".

Йе Бай покачал головой, но его взгляд остыл, как он сказал слово за словом: "Но если что-нибудь случится с моими родителями, неважно, кто это сделал". я заставлю его заплатить за все это!"

Кровавое дыхание убийства исходило из его тела на мгновение, и Йе Бай затем закрыл глаза.

Примерно через полчаса сердце Йе Бая внезапно стукнулось.

Как будто чувствуя что-то, когда он открыл глаза, он вдруг увидел темнокожего, морщинистого и довольно старого человека средних лет на расстоянии торопится к нему.

"Это ты, малыш Бай!"

Человек средних лет подошел близко, неудержимое волнение, поспешил.

Йе Бай только чувствовал, что кровь кипит по всему телу, он сопротивлялся желанию пролить слезы, но его глаза были красные, то он толкнул гору золота, опрокинуть нефритовый столп Генерал, встал на колени, трижды опустился на колени в знак уважения и воскликнул: "Отец, это я, я вернулся!"

Услышав это, мужчина средних лет ворвался в старые слезы волнений, держась за Йе Бая и говоря занятно: "Малыш Бай, хорошо, что ты вернулся". Хорошо вернуться, я думал, что больше никогда не увижу тебя в своей жизни".

Старик рядом с ним вздохнул с облегчением, но посмотрел на место происшествия.

Су Сюэ колебался, затем последовал за Йе Баем и собирался встать на колени.

Е Тянь Нан была шокирована, хотела помочь, но не посмела, и в конце концов сказала с виртуальной поддержкой: "Не вставай на колени, не вставай на колени, небесная фея-девушка, как Можешь дать мне старика на колени, вставай, Сяо Бай, есть гость, которого ты тоже не встаёшь на колени, вставай".

Йе Бай наклонил голову, красные глаза, и сказал эмоционально: "Отец, пусть ее призрак, ты можешь вынести его, она твоя невестка!".

"Что?"

Е Тянь Нан был шокирован, невероятно смотрел на великолепное лицо Су Сюэ, у него было ощущение, что он мечтает, плачет и смеется... Говорит: "Мой сын процветал, мой сын процветал ах".

Или, возможно, это был эффект от слов Йе Бая, Су Сюэ охотно, то есть, она встала на колени на земле.

Йе Тянь Нан был уже удовлетворен сверх удовлетворения, вдруг вытер слезы снова и сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо, к сожалению, ах, когда ваша мать собиралась умирать". Скучаю по тебе, было бы здорово, если бы она увидела эту сцену."

Старик был занят советами: "Тяньнань, это здорово, что Сяобай вернулся, так что не упоминай об этом".

Йе Тяньнань проснулся, вытер слезы и сказал: "Да, да, посмотри на меня, Малыш Бай, встань быстро, и эта девочка, ты тоже". Вставай быстрее, давай сначала поедем домой".

Старик также посмотрел на Йе Бая и Су Сюэ с некоторым облегчением, и когда он услышал это, он был несчастлив и сказал: "Тянь Нань, это неправильно, вот. Это твой дом, куда еще ты собираешься вернуться?"

У Е Тяньнаня были некоторые сомнения и нежелание взглянуть на двухэтажное маленькое здание, но волна барабана как будто качала головой и говорила: "Третий дядя, ты мне уже помоги! Достаточно, я не могу втянуть тебя в неприятности, кроме того, этот особняк уже твой, вот что это такое, я не могу здесь больше оставаться".

Дядя Сан погладил свою цветущую белую бороду, посмотрел на него в гневе и сказал: "Считай, что это подарок от меня твоему сыну, ты не можешь, только твое место", Это как конура, зачем возвращаться, чтобы не посмотреть, подходит ли небесная невестка твоего сына".

Ye Tiannan был смущен, он взглянул на Ye Bai, затем посмотрел на Su Xue, внезапно укусил его

зубы, двинул и сказал: "Третий дядя, мы не имеем ничего Нет больше, в будущем, Сяо Бай, это дитя будет твоим великим племянником, ты, у меня нет возможности отплатить за твою великую доброту, и это все, что я могу сделать".

Третий дядя Хуа Бай вяжет брови, вздыхает: "Тянь Нан, я что, пытаюсь это сделать? Я вырос, наблюдая за тобой. У меня нет детей. Ты моя семья. Если бы я не хотел втягивать тебя в неприятности, я бы тебе не помог. иди первым и скажи еще, я попрошу кого-нибудь пойти купить еды".

Е Тяньнань был взволнован и счастлив, потянув за руку Е Бая и отказавшись отпустить, но его взгляд был так, словно он не мог видеть достаточно.

Йе Бай улыбнулся и позволил Йе Тянь Нань измерить его, но в его сердце, он горел от гнева.

Из разговора отца с Е Тянь Нань он узнал два ключевых момента.

Одним из них было то, что умерла его мать, и это не должно быть нормальной смертью.

Во-вторых, его семья, похоже, обидела кого-то, кого они не могли себе позволить обидеть, поэтому они оказались в такой губительной ситуации.

Быть сыном человека, и он ничего об этом не знал, это было неправдоподобно!

Что даже сам Йе Бай не заметил, так это то, что он полностью интегрировался в воспоминания организма, без всякого неповиновения и скованности, тем более без ржавчины.

http://tl.rulate.ru/book/41053/931155